Е. А. Литвинцева

Стратегии социальных взаимодействий в государственной гражданской службе

Литвинцева Елена Ананьевна — доктор социологических наук, заведующая кафедрой управления и организации социальных систем, заместитель декана факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: LitvLena@yandex.ru).

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования социальных взаимодействий в государственной гражданской службе. Определяются методологические основы, уровни и механизмы социальных взаимодействий. Делается вывод, что в государственной гражданской службе социальные взаимодействия закрепляются в форме организационно-правовых процедур, правил и норм, устанавливающих систему социального контроля.

Ключевые слова: социальный институт, социальные взаимодействия, институт государственной гражданской службы, институциональные нормы и правила, механизмы социальных взаимодействий.

Развитие института государственной гражданской службы связано с необходимостью формирования системы ролей и статусов, предписывающих правила профессиональной деятельности и направления служебного поведения. В отличие в иных социальных институтов в государственной гражданской службе социальные взаимодействия закрепляются в форме организационно-правовых процедур, правил и норм, устанавливающих систему социального контроля.

В методологическом плане можно выделить три основных теоретических подхода к анализу институционализированных социальных взаимодействий, различия между которыми заключаются в способах и формах их регулирования. Согласно первому подходу социальный институт рассматривается как совокупность индивидов, осуществляющих социальные взаимодействия, исходя из собственных (личных) интересов. В этом контексте социальное взаимодействие можно определить «... как нечто неповторимое, происходящее в социальных ситуациях, т.е. в средах, в которых два или более индивида находятся в физическом реактивном присутствии друг друга...»[1].

[1] *Гофман И.* Порядок взаимодействия // Теоретическая социология: антология: В 2 ч. М., 2002. Ч. 2. С. 64.

Согласно второму подходу, действия индивидов определяются не личными интересами, а потребностями тех социальных институтов, в рамках которых они существуют. Мотивация социальных взаимодействий в этом случае связана со стремлением соответствовать правилам деятельности и поведения, принятым в том или ином социальном институте: «…институты не только влияют на поведение социальных агентов, но и лежат в самом основании восприятия ими действительности…»[1]. Таким образом, речь идет в большей степени не о конкретном социальном действии индивида, а об его «обобщенных типовых характеристиках»[2].

Третий подход, объединяя два первых, опирается на представления о том, что социальные взаимодействия зависят как от индивидуальных интересов и мотивации, так и от институциональных норм и правил. В этом случае признается взаимное влияние двух факторов: индивидуальных потребностей и институциональных норм. Так, Э. Гидденс считает, что в социальной теории важно не только определить понятие взаимодействия и его отношение к институциональным образованиям, но изучать проблемы осмысления человеческой деятельности и социальных институтов.

Подчеркнем: государственная гражданская служба как многоуровневая и разветвленная система институционализированных норм, традиций, оценок охватывает различные уровни социального взаимодействия: от микроуровня (уровня индивидуальных предпочтений) до макроуровня (уровня взаимодействия социальных институтов). Следовательно, необходимо учитывать разнообразные факторы различного уровня, а институциональное конструирование социальных связей должно идти в направлении не только учета механизмов взаимодействия, но и многостороннего рассмотрения особенностей каждого уровня взаимодействия.

Для понимания особенностей институциональных взаимодействий в системе государственной гражданской службы представляются важными теоретические размышления тех социологов, которые акцентировали внимания на межличностных взаимодействиях, считая их основой для становления и развития социальных институтов.

Выделим, прежде всего, теорию американского исследователя И. Гофмана, для которого именно социальные взаимодействия представляют основной предмет социологического исследования: « … исследование отношений между порядками (взаимодействия. — Е. Л.) есть крайне необходимый… самостоятельный и полноправный предмет…»[3].

---

[1] *Клейнер Г. Б.* Эволюция институциональных систем. М., 2004. С. 7.

[2] *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Теоретическая социология: антология: в 2 ч. М., 2002. Ч. 2. С. 3.

[3] *Гофман И.* Указ. соч. — С. 64.

Для И. Гофмана все повседневные действия человека определяются социальной ситуацией («помещены в социальную ситуацию»), и эта социальная обусловленность ситуацией непременно ведет к каким-либо последствиям. Следовательно, задача социолога состоит в том, чтобы абстрагируясь от индивидуально-личностных («производных») последствий сделать общие выводы, «социологически воссоздать и каталогизировать, тем самым выявляя то, что свойственно жизненному миру взаимодействий»[1].

Отметим: необходимость социальных взаимодействий основывается на определенных универсальных условиях социальной жизни, поэтому в разных обществах порядок взаимодействия будет обнаруживать схожие черты. В этом смысле И. Гофман писал об «особой коммуникативной функции в потоке поведения», об «одинаковой поведенческой обстановке», которые поддерживают установленный в обществе порядок взаимодействия.

Упорядоченное взаимодействие является не только продуктом нормативного консенсуса (согласия), возникающего в обществе в процессе исторического развития, но и результатом взаимных ожиданий соответствующего поведения. Координация и упорядоченность взаимодействия основывается на том, что каждый индивид, принимая на себя ограничения относительно собственного поведения, ожидает, что и другие индивиды придерживаются таких ограничений в своей деятельности. Так что даже в том случае, когда индивиды нарушают нормы и порядок взаимодействия, тем не менее, в основной своей жизнедеятельности их поведение соответствует установленным правилам.

Идеи И. Гофмана о существовании порядка социального взаимодействия, основанного на принятии индивидами установленных правил поведения, наталкивают нас на осмысление роли государственной гражданской службы в поддержании необходимой формы взаимодействия: в случае если общественные механизмы контроля не удерживают порядок, действует государственный контроль для уменьшения рисков и угроз человеческой жизни. Однако подчеркнем, что поддержание порядка взаимодействия не является исключительной функцией государства и государственных структур: порядок создается не только легитимными (правовыми) нормами. Большая часть социального порядка устанавливается и создается «снизу», через закрепление и поддержание таких индивидуальных взаимодействий, которые поддерживаются большинством граждан.

Поддержку идеи о значимости социальных взаимодействий и их роли в установлении общественного порядка находим у М. Вебера, в его идее всеобщей рациональности, лежащей в основе развития различных общественных сфер: от межличностных коммуникаций до культуры и экономического хозяйства. Обоснование М. Вебером базового понятия «идеальный тип» как

[1] Там же. — С. 65.

определенной теоретической конструкции, дает нам возможность вычленить систему «идеальных» социальных действий, лежащих в основе социальных взаимодействий.

Акцентирование факта осознанности социального действия, учет того, как отреагируют на это действие другие индивиды, ориентация на ожидаемую (общественную) оценку способа взаимодействия — могут лежать в основе определения механизмов реализации взаимодействия как между государственными служащими, государственными служащими и гражданами, так и между государственными органами как коллективными субъектами управления. Веберовская трактовка социального действия наталкивает нас на вывод относительно возможности определения диапазона конструирования социальных взаимодействий в государственной гражданской службе: процесс институционализации социальных взаимодействий имеет значение только в том случае если построен на рациональных (осмысленных) принципах, а смысл самих взаимодействий является понятным для участников.

Второй методологический подход к определению сути социальных взаимодействий исходит из того, что социальные действия индивидов зависят не от личных интересов, а от потребностей тех социальных институтов, в рамках которых они существуют.

В рамках этого подхода, прежде всего, выделим концепцию социальных взаимодействий П. Сорокина, для которого «взятое вместе явление взаимодействия представляет ...определенную систему, где в течение процесса взаимодействия существует тесная функциональная связь между центрами взаимодействия: поведение или состояние одного из них тотчас же отражается на поведении и состоянии другого...»[1]

Для нас важен вывод исследователя, что на основе функциональной взаимозависимости между центрами взаимодействия возникает особое «коллективное единство», «коллективная индивидуальность» или особая «реальная совокупность». Похожие идеи относительно независимого существование общества и не сводимости общества к сумме индивидуальных действий высказывал Т. Парсонс, которого интересовало не конкретное поведение индивида (актора), а его «обобщенные типовые характеристики (образцы) и осмысленные результаты... а также механизмы и процессы, контролирующие формирование этих образцов»[2].

Существуют типовые образцы культурных и поведенческих систем, которые исторически меняясь, тем не менее, сохраняют концептуальное ядро. Следовательно, индивидуальное поведение является только уникальным вариантом общепризнанной, разделяемой большинством людей поведенческой

---

[1] *Сорокин П. А.* Явление взаимодействия как коллективное единство // Теоретическая социология: антология. М., 2002. С. 157.

[2] *Парсонс Т.* Указ. соч. —. С. 3.

модели. Подчеркнем: по Т. Парсонсу важно рассматривать социальное действие и взаимодействие в контексте развития социального института как совокупности четырех основных компонентов: ценностей, норм, коллективных организаций и ролей.

Таким образом, в государственной гражданской службе чрезвычайно важно установление легитимных (нормативных) стандартов (образцов) профессиональной служебной деятельности, поскольку само содержание профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих: обеспечение полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации — требует унификации индивидуальных действий (поступков) работников, что достигается через формализацию и детальную регламентацию их служебного поведения. Именно поэтому в государственной гражданской службе чрезвычайно важна роль правовой системы в установлении легитимного нормативного порядка.

Третий методологический подход к анализу социальных взаимодействий исходит из положения, что социальные институты не только влияют на поведение индивидов и создают ограничения или стимулы для социальных взаимодействий, но и формируют возможности для индивидуальных проявлений. В последние годы социологами подчеркивается необходимость переосмысления роли социальных институтов, включая государственные институты, в социальной жизнедеятельности. Э. Гидденс в данном контексте отмечает, что для современной социологии характерен дуализм в развитии социальной теории, когда социология одновременно использует методологические подходы и методический инструментарий структурной социологии и «понимающей социологии».

Основным источником взаимодействия субъекта и объекта являются социальные практики, разворачивающиеся в рамках времени и пространства. Фундамент социальной жизни («повседневную социальную деятельность») составляет «позиционирование или расстановка индивидов в пространстве социальных взаимодействий»[1]. Причем социальное позиционирование характеризуется постоянной возвратностью (рекурсивностью): структуральные свойства социальной деятельности постоянно возобновляются (восстанавливаются). Сделаем вывод: стабильность и постоянство во времени социальных взаимодействий определяется их рекурсивным характером. Следовательно, ситуационные взаимодействия имеют социологическое значение только в том случае, если они встроены в систему пространственно-временных институциональных образований, а стратегии социальных взаимодействий определяются в рамках институциональной системной интеграции.

Таким образом, развитие государственной гражданской службы во многом определяется характером сложившейся системы социальных взаимо-

[1] *Гидденс Э.* Устроение общества. М., 2003. С. 21.

действий, а поле институциональных взаимодействий включает в себя различные уровни: от индивидуальных действий до взаимодействия социальных объектов. Устойчивость, следовательно, предсказуемость и управляемость социальных взаимодействий во многом определяется степенью «встроенности» в общую институциональную систему, находится в смысловом контексте социальных изменений внутри государственной гражданской службы. Конечно, формы деятельности государственных гражданских служащих, способы реализации повседневных служебных задач и факторы мотивации во многом определяется личностными интересами. Однако эффективность исполнения должностных полномочий в конечном итоге определяется установленными правилами и регламентациями, то есть надиндивидуальной системой коммуникаций, закрепленными, в том числе нормативно, принципами реализации профессиональной служебной деятельности.

Список литературы

1. *Гидденс Э.* Устроение общества. М. , 2003.
2. *Гофман И.* Порядок взаимодействия // Теоретическая социология: антология: В 2 ч. М. , 2002. Ч. 2.
3. *Сорокин П. А.* Явление взаимодействия как коллективное единство // Теоретическая социология: антология. М. , 2002.
4. *Литвинцева Е. А.* Институт государственной службы: структурные компоненты и императивы. Саратов, 2010.

© Литвинцева Е. А., 2012